

www.ptushki.org | www.birdwatch.by

Птушкі і Мы

разам для прыроды і людзей

№1(24) 2014

Здымае Ігар Бышнёў

Пэўна, няма ў нашай краіне аматара прыроды, які б не ведаў імя фатографа-анімаліста і кінарэжысёра Ігара Бышнёва. Вядома гэтае імя і далека за межамі Беларусі. Ужо шмат гадоў з зайздроснай рэгулярнасцю Ігар працягвае радаваць нас цудоўнымі фотаальбомамі і фільмамі, прысвечанымі Беларускай Прыродзе, менавіта ў іх вы і зможаце пазнаёміцца з навейшай творчасцю Мастака. Мы ж у гэтым нумары прапануем вашай увазе падборку з больш ранніх работ Ігара Бышнёва, якія калі дзесьці некалі і публікаваліся, то зараз аказаліся добра забытымі. Ну, і між іншым, ПіМ, карыстаючыся выпадкам, хоча ад усяе душы павіншаваць свайго першага рэдактара з юбілеем – зусім нядаўна Ігару Іванавічу споўнілася 50!

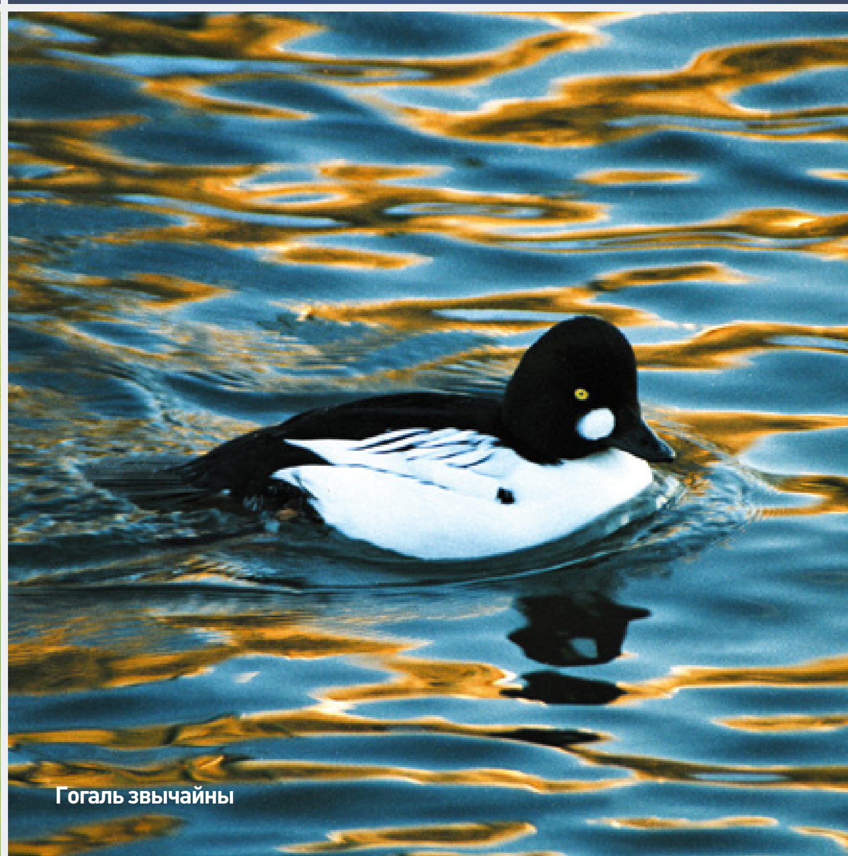

Белашчокая рыбачка

Лебедзь-шыпун

Круцігалоўка

Чорны бусел

Касматаногі сыч

Гогаль звычайны

Прывітанне, шаноўныя чытачы!

Вы трымаеце ў руках дваццаць чацвёрты нумар часопіса «Птушкі і мы». Як можна здагадацца, наступны, які мусіць выйсці ў канцы года, будзе дваццаць пяты, а гэта значыць, юбілейны! Рэдакцыя вельмі спадзяецца, што пры яго падрыхтоўцы нам дапамогуць і нашы чытачы. Мы ўвесь час працуем над тым, каб наш часопіс, – дарэчы, адзінае ў краіне выданне, прысвечанае птушкам, – станавіўся больш грунтоўным і цікавым. Каб паспрыяць нам у гэтым, адкажыце, калі ласка, на наступныя пытанні:

- Якая з нашых вокладак вам падаецца найлепшай?
- Якая з рубрык, на ваш погляд, самая цікавая?
- Без якой рубрыкі мы маглі б абыйсціся?
- Якую рубрыку вы прапанавалі б дадаць?
- Ці ёсць неабходнасць і надалей павялічваць колькасць матэрыялаў пра іншыя групы жывёл?
- Што яшчэ вы прапанавалі б змяніць у ПіМе?

Вашы адказы і прапановы дасылайце нам на пачтовы адрас з удакладненнем «Рэдакцыя ПіМ» на канверце, альбо на e-mail: zuyonak@tut.by да першага кастрычніка 2014 года.

Спадзяёмся, што з вашай дапамогай мы зробім ПіМ яшчэ больш запатрабаваным сярод беларускіх аматараў прыроды.

Сяргей Зуёнак

Змест

Вокладка: Чаромашнік
Фота Дзмітрыя Якубовіча

№ 1(24), 2014
Выходзіць з 1999 г.
Перыядычнасць 2 разы на год
наклад 1000 ас.
Рэгістрацыйны №727 ад 12.09.2009 г.
Міністэрства інфармацыі Рэспублікі Беларусь

Наш адрас:
ГА «Ахова птушак Бацькаўшчыны»,
вул. Парніковая 11, пам. 4, 220114,
Мінск Беларусь
Тэл. (017) 263 01 30, Факс (017) 263 06 13
E-mail: info@ptushki.org
www.ptushki.org

Для карэспандэнцыі
а/с 306, Мінск, 220050, Беларусь

Дзейнасць
ГА «Ахова птушак Бацькаўшчыны»
падтрымліваецца
Каралеўскім таварыствам аховы
птушак (RSPB), партнёрам BirdLife
International у Вялікабрытаніі.
ГА «Ахова птушак Бацькаўшчыны»
з'яўляецца афіцыйным партнёрам
BirdLife International у Беларусі.
Надрукавана ў друкарні УП «Данарыт».
Ліцэнзія № 02330 155 ад 14.04.2014
Замова №

АПБ – это бренд, который узнаваем прежде всего своими делами

С Владимиром Малашевичем беседовала Виктория Терешонок

Фото: Виктория Терешонок, Сергей Зуенок, архив АПБ

Любовь к природе и всему живому можно привить. Но куда лучше, если это идет с самого детства. Так было и у маленького Вовы: с юных лет мальчик уставил весь подоконник горшками с цветами и заботился о своей коллекции. А еще – кормил голубей. И щедро сыпал им батон со второго этажа на козырек подъезда. Каждый день птицы караулили, когда он появится у окна. Правда, стремление накормить пернатых взрослые не разделяли: как-то пришлось по понятным причинам мыть окна соседке с первого этажа... Но это не остановило юного любителя природы. С тех пор он успел закончить биофак БГУ, увидеть более 150 видов птиц, построить домик для пустельги, 6 лет курировать проект по вертлявой камышевке, а с января 2014 г. возглавил самую крупную природоохранную организацию Беларуси – «Ахова птушак Бацькаўшчыны». О неразделимости жизни на «работа - не работа», сторонниках, летучих мышах, агроэкотуризме и работе в регионах – в первом большом интервью с Владимиром Малашевичем.

«Пришло время делать для АПБ намного больше, чем просто координировать проект»

- Владимир, как, и, главное, почему Вы пришли к работе в АПБ?

- Последние 6 лет в АПБ я курировал проект по вертлявой камышевке. И, узнав о вакансии директора, понял – пришло время делать для организации несколько больше того, чем я делал на должности координатора проекта. В организации как раз был переломный момент. Ведь незыблемой остается только миссия АПБ: сохранение белорусской природы и активное вовлечение людей в природоохранную деятельность. А вот формы работы и пути, которыми мы движемся к этой цели, пришло время пересмотреть.

- Какие задачи перед собой поставили как директор?

- Взять курс на переосмысление и переоценку деятельности. АПБ много лет успешно развивается, спектр деятельности очень широкий. Мы понимаем – бесконечный рост вширь не нужен и невозможен, нужно переходить где-то не на количественные, а на качественные показатели. Так что пришло время анализировать. Для этого мы подали проектную заявку, выиграли конкурс и сейчас участвуем в программе развития некоммерческих организаций.

- Первое решение на новой должности?

- То самое организационное развитие, о котором я сказал. Кроме этого, не могу сказать, что первое, но важное решение – активнее привлекать в АПБ сторонников. Кто такой сторонник? Это человек, организация или бизнес-структура, которая, вкладывая свои деньги, поддерживает как деятельность организации в целом, так и конкретные проекты. При этом, поддерживая организацию, сторонник помогает сохранять белорусскую природу, он может стать ближе к природе, ощутить свою причастность к ней. У нас есть положительный опыт такой работы, хочется его развивать.

- Какое самое важное достижение с 1998 года по текущий момент Вы отнесете к заслугам организации?

- Одна из важных ступенек, которую мы преодолели, – это подтверждение статуса партнера BirdLife International. В Европе это что-то вроде знака качества. АПБ соответствует всем требованиям, которые предъявляет BirdLife International. И для нас получение статуса партнера в 2005 году – знаковое событие.

От «профсоюза орнитологов» к самой крупной природоохранной организации

- На АПБ давно и прочно повешен ярлык «птичьей» организации. Но вы делаете куда более широкую работу, выходя за рамки «пернатой» тематики. Можно ли позиционировать АПБ не как птичью, а как природоохранную организацию?

- Все произошло достаточно закономерно. Изначально АПБ была узкой организацией, ее основали профессиональные орнитологи. Поначалу это выглядело как некий «профсоюз орнитологов», об этом говорит и слово «птушкі» в названии. Но с биологической точки зрения сохранение многих видов птиц возможно только при условии сохранения мест их обитания. А в этом случае нужно идти от птиц к экосистемам, на природоохранный уровень. Так вышло, что пошли и другие проекты, связанные не только с птицами. Яркие тому примеры – проект по сохранению атлантического лосося в Беларуси, проект по медведю в Беловежской пуще, проект по летучим мышам.

- То есть, сейчас правильно говорить, что АПБ – природоохранная организация?

- Да, конечно. Причем самая крупная природоохранная организация в стране. В 2014 году у нас также будет много проектов экосистемного уровня, которые выходят далеко за рамки птичьей тематики. Птицы в наших проектах – это хорошие индикаторы состояния экосистем, объекты наблюдения. Например, проект по созданию сетей хранителей территорий, важных для птиц. Здесь нам очень помогают местные жители. В этом году мы поддерживаем существующие сети и создаем новые. Или, к примеру, проект по летучим мышам. Совсем не птичий, согласитесь. Работа направлена на то, чтобы объяснить людям, что летучая мышь – не так страшно и ужасно, как кажется. Негативное отношение людей к рукокрылым часто приводит к тому, что человек разрушает места их массовой зимовки. Мы стараемся это изменить: ведь чем больше знаний, тем меньше мотивов вредить этим животным. Также мы продолжаем работать над проектом по сохранению лосося в рамках долгосрочной программы коалиции «Чистая Балтика». Скажу больше – у нас уже разработан детальный проект лососевого центра в Островецком районе.

«Регионы очень инициативны»

- В Беларуси появляются все новые экологические организации. Названия у них разные, но цели – общие. Какие из белорусских НГО наиболее близки Вам, с кем работаете сообща?

- Из линейки экологических организаций хотел бы выделить «Центр экологических решений», товарищество «Зеленая сеть», экопроект «Партнерство». Нужно сказать, что сейчас становится все больше общественных организаций, которые работают на профессиональном уровне. Мы активно взаимодействуем. Часто бывает, что суть решаемой задачи шире, чем сфера деятельности АПБ. От совместной работы мы только выигрываем. Один из успешных примеров – совместная кампания в защиту белорусских болот. Так что мы строим и дальше будем строить свою работу на взаимодействии. В этом году нас ожидает межсекторальный проект совместно с БОО «Отдых в деревне». Это будет для нас новый опыт, подобного в истории организации не было. Проект направлен на агроэкоусадьбы. Их хозяева заинтересованы в том, чтобы природные территории сохранялись. Ведь это – изюминка для туриста. На наших семинарах они познакомятся с тем биоразнообразием, ради которого многие туристы и едут к ним. Кроме этого мы затронем много правовых моментов, чтобы они и сами соблюдали природоохранное законодательство, и учили этому

Вертлявая камышевка

Белая лазоревка

своих клиентов. И с другой стороны – чтобы знали свои права, как они могут участвовать в принятии экологически значимых решений. Какие правила ведения лесного хозяйства существуют, что является нарушением, что делать при обнаружении нарушений. Летом-осенью обучим около 100 человек.

- Чем АПБ отличается от других экологических организаций Беларуси? Когда рассказываете непосвященному человеку об организации, на чем делаете акцент, что говорите в первую очередь?

- Мы работаем над решением конкретных природоохранных задач. Работаем на профессиональном уровне. Тесно сотрудничаем и с такими госструктурами, как Минприроды, Министерство лесного хозяйства, с их структурными подразделениями. Что еще нас отличает? Тесная связь с природой, с землей и людьми, которые живут на этой земле. Сила АПБ еще и в том, что у нас есть развитая сеть отделений, детских клубов «Крылатый дозор», активных членов.

Один из волонтерских лагерей на Ельне

Мы можем работать на разных уровнях, в том числе на местах, спасибо нашим активистам и волонтерам. Региональные отделения всегда могут участвовать во всех республиканских акциях и при этом быть активными самостоятельно. У двух наших отделений есть статус юридического лица, они могут реализовывать собственные проекты. Не раз было, что группа единомышленников или даже один человек придумали и успешно провели акцию. Мы такому только рады.

- Отдельно хотелось бы поговорить о людях. Именно они во многом – залог успешной работы организации. Какими качествами должен обладать сотрудник АПБ?

- Небезразличность. Энтузиазм. Профессионализм. Пожалуй, это три ключевых качества наших сотрудников. У нас молодой коллектив, так что энтузиазма не занимать. А если не хватает теоретической базы – с этим поможем! Сектор общественных организаций выгодно отличает возможность получения бесплатного дополнительного образования. Профессиональный рост идет благодаря семинарам, тренингам, обучающим визитам.

А еще – очень важно, чтобы человек осознанно приходил в организацию, разделял ее принципы. Например, в свое время Ольга Лукшиц начинала с того, что участвовала в конкурсе «Юный орнитолог». Победила в одном из первых конкурсов. Сейчас она – наш сотрудник по природоохранным вопросам, координирует крупную программу по созданию сетей хранителей территорий, важных для птиц. Более того, она – идейный вдохновитель этой программы! И продолжает вовлекать других людей в природоохранную деятельность.

Блиц-опрос

Белорусская птица, которой Вы гордитесь	Вертлявая камышевка
Проект, которым Вы гордитесь	Волонтерские лагеря на Ельне
Последняя птица, которую сегодня видели	Скворец. А еще – белый аист! Первый в этом году, видели с коллегами в обед возле офиса
Любимая командировка по Беларуси	Болото Званец (Дрогичинский район Брестской области)
Максимальное количество дней, которое Вы проводили на природе	3 недели
Сколько можете обходиться без Интернета?	Если бы не работа – вообще жил бы без него
Когда включаете компьютер, какой сайт открываете первым?	На работе – загружаю корпоративную почту. Дома – прогноз погоды
Любимый транспорт	Велосипед. Причем не только для прогулок, но и как способ доехать на работу
Хобби	Зимой – сноуборд и лыжи, а летом – болота да работа
Вещь, которую никогда не выкладываете из сумки	Фонарик

«Люди не спрашивают у меня: «А что такое АПБ?»

- Какова реакция незнакомых и не связанных с защитой природы людей на то, когда Вы представляетесь директором АПБ?

- Специфика работы НГО в том, что сложно провести грань между работой и неработой. Отчасти потому, что работа занимает много времени. Но в большей степени – потому, что люди делают то, что им нравится. Поэтому не нужно проводить этот офисный барьер «я отмучился до 18:00 и свободен». Когда ты делаешь то, что тебе нравится, то много говоришь об этом и за пределами круга своего профессионального общения. Все наши сотрудники – такие. Они много рассказывают об АПБ. Поэтому организацию знают. Пока что за все время на должности директора мне не встретился ни один человек, который спросил бы: «А что такое АПБ?». Организация – это бренд, который узнаваем, прежде всего, своими делами.

- Беларусь можно назвать птичьей страной?

- Да. Прежде всего, благодаря многим природным комплексам, сохранившимся в малонарушенном состоянии. В современном мире это очень ценно.

- А сколько птиц Вы видели?

- В Беларуси - чуть более 100, а всего – более 150. Чтобы вести подсчет увиденным видам, можно зарегистрироваться в «Клубе 200». Это добровольное объединение членов АПБ, которые увлекаются наблюдениями за птицами. Через внесение наблюдений на странице клуба я посчитал, сколько птиц видел. Но сама по себе гонка за количеством видов мне чужда.

- Какая птица из всех увиденных достойна особого внимания?

- Из белорусских птиц это белая лазоревка. Это вид, ради которого многие западные бердвотчеры приезжают в Беларусь. В Западной Европе его не встретишь.

- Впереди лето – пора отпусков. Как с этим обстоят дела в АПБ? Есть ли сезонность в работе?

- Сезонность в работе есть. Акции и кампании АПБ равномерно идут весь год, но что касается полевых работ, то это март-октябрь. Летом дел больше всего, так что впереди – горячая пора.

Арнітолаг ў Белавежскай пушчы – прафесія гераічная.

САПРАЎДНЫХ ГЕРОЯЎ БЕЛАВЕЖСКАЙ ПУШЧЫ НЯМА НА ДОШКАХ ГОНАРУ

Мікалай Чэркас, кандыдат біялагічных навук. Фота: Архіў аўтара

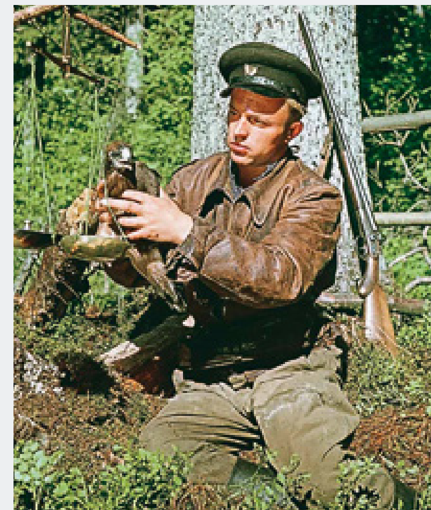
Невядома, што б сабой уяўляла сення Белавежская пушча, калі б не арнітолагі. Напэўна, просты лясгас. У некаторых чытачоў гэтыя радкі могуць выклікаць здзіўленне, але ж давайце звернемся да фактаў. Першы дырэктар польскага нацыянальнага парку «Белавежская пушча» Іёсіф Пачоскі свой шлях у навуцы пачаў як арнітолаг у запаведніку Асканія-Нова. Дарэчы, яго артыкулы па арніталогіі актуальны і запатрабаваны і па сённяшні дзень. Вяртанне зуброў у Белавежскую пушчу ініцыяваў прафесійны арнітолаг Ян Штольцман. Першы артыкул аб Белавежскай пушчы ў БССР напісаў зноў жа арнітолаг – Анатоль Фядзюшын. З пераходам пушчы пад юрысдыкцыю Беларусі абгрунтаванне для ўрада аб неабходнасці стварэння запаведніка «Белавежская пушча» падрыхтоўваў арнітолаг Пётр Сямашка. Ён жа і ўзначальваў пушчу ў самыя смутныя перадваенныя гады. У пасляваенны час арнітолагі Сяргей Данавураў, які быў дырэктарам запаведніка, і яго намеснік па навукова-даследчай працы Васіль Гаўрын змаглі адстаяць запаведнасць гэтага ўнікальнага ляснога масіву. Яны ж супрацьстаялі лесарубам і выправадзілі леспрамгас з тэрыторыі Пушчы. Цяперашні музей у Камянюках ствараў Афанасій Дацкевіч – выдатны знаўца птушак. Яго сын Уладзімір усе гады працы ў дзяржаўнай запаведна-паляўнічай гаспадарцы (ДЗПГ) адстойваў яе рэарганізацыю ў запаведнік.

Несучы свой цяжкі крыж, усе яны паплаціліся за свае погляды. І. Пачоскі за тое, што заступіў са стрэльбай ўезд чыноўнікам на тэрыторыю нацыянальнага парку, быў звольнены. Артыкул Фядзюшына з-за таго, што быў апублікаваны ў «апазіцыйным» часопісе «Наш край», захоўваўся пад грыфам «Сакрэтна». Толькі напачатку XXI стагоддзя ён стаў даступны простаму чытачу. Сямашка быў забіты ў першыя дні вайны. Данавураў звольнены, а Гаўрыну давялося тэрмінова пакінуць Пушчу і з'ехаць у Казахстан, дзе ён абараніў кандыдацкую дысертацыю. Дацкевіч не пахвальна выказаўся партыйнаму дзеячу аб савецкай уладзе і трапіў на некалькі гадоў у турму. Яго сын Уладзімір таксама часцяком трапляў у няміласць адміністрацыі Пушчы. Незадоўга да пенсіі яму давялося пакінуць навуковы аддзел і скончыць сваю працоўную дзейнасць простым качагарам. І толькі на пенсіі ён напісаў кнігу «Птушкі Белавежскай пушчы. Гістарычны нарыс».

Але аб адным з кагорты арнітолагаў Белавежскай пушчы, Аляксандры Паўлавічы Крапіўным, хочацца расказаць асабліва. За сваю навуковую працу ён быў уганараваны «адмысловай увагай» першай асобы дзяржавы таго часу – Мікіты Сяргеевіча Хрушчова.

Алесь Крапіўны

Афанасій Дацкевіч

«Від, бескарысны для гаспадаркі»

Да навукі ў нашай краіне заўсёды было асаблівае стаўленне. У тым ліку і ў часы, калі «нашай краінай» прынята было называць увесь Савецкі Саюз. Гаворка ідзе аб умоўным падзеле навукі на «практычную» і «акадэмічную». Апошнюю рэдка калі шанавалі, але лічаныя адзінкі навукоўцаў могуць «пахваліцца» тым, што іх працы былі ўдастоены ўвагі першых асоб дзяржавы. Сярод іх – арнітолаг Аляксандр Крапіўны.

Алесь Крапіўны (так любіў называць сябе Аляксандр Паўлавіч) нарадзіўся 4 снежня 1929 года ў Харкаве. У той год, калі пачалася вайна, ён скончыў чатыры класы. Ледзь жывы ад голаду, хлапчук выбіраецца з акупаванага Харкава і, дзе

Васіль Гаўрын

пешшу, дзе на спадарожным транспарце, дабіраецца да поўдня Украіны – Мікалаеўскай вобласці, дзе ў вёсцы Трыхаты хаваўся ад немцаў яго бацька. На працягу года з паловай жыў ён у зямлянцы на беразе Буга, дапамагаючы партызанам перапраўляць данясенні. Трапляў у лапы румынскай контрразведкі; на ўсё жыццё засталіся на руках шрамы – сляды катавання распаленым прасам...

У 1944 годзе быў паранены ў галаву. Вынік ранення – амаль поўная страта зроку на левае вока. У пераможным 45-м, здольны плывец, ён паступае ў Харкаўскі тэхнікум фізкультуры, які ў 1948 годзе заканчвае і адразу ж становіцца студэнтам сельскагаспадарчага інстытута. Праз два гады пераводзіцца ў Харкаўскі дзяржуніверсітэт на другі курс біяфаку. Выступае на спаборніцтвах, ставіць рэкорды, удзельнічае ва Усесаюзным парадзе фізкультурнікаў.

Скончыўшы ў 1953 універсітэт (кафедру фізіялогіі раслін), А. П. Крапіўны аказваецца ў Беларусі на пасадзе малодшага навуковага супрацоўніка запаведніка «Белавежская пушча». Праз два гады ўжо старэйшы навуковы супрацоўнік Крапіўны становіцца аспірантам інстытута біялогіі АН Беларусі. Гэты час адзначыўся бурнай дзейнасцю маладога навукоўца. Зносіны і сумесная праца з такімі выдатнымі спецыялістамі, як В. Ф. Гаўрын, М. С. Долбік, А. М. Курскоў, А. Г. Баннікаў і шэрагам іншых, дапамаглі яшчэ нядаўняму выпускніку батанічнай кафедры за даволі кароткі тэрмін пераўтварыцца ў кваліфікаванага арнітолага. У 1958 годзе ён паспяхова абараніў кандыдацкую дысертацыю «Экалогія і гаспадарчае значэнне белага бусла, чорнага бусла і шэрай чаплі ў Беларусі». Праца была выкананая ім у перыяд знаходжання на пасадзе навуковага супрацоўніка запаведніку «Белавежская пушча» і аспіранта аддзелу заалогіі і паразіталогіі АН БССР. Гэта была першая дысертацыя па экалогіі буслоў у айчыннай навуцы. Падобных даследаванняў, тым больш па харчаванні гэтых птушак, у вядомай нам замежнай літаратуры таксама не было. Абарона дысертацыі прайшла паспяхова, «сюрпрызы» пачаліся пазней. Праз некалькі гадоў тэма гэтай дысертацыі стала вядомая М. С. Хрушчову, і ён не абышоў яе «увагай», выступаючы на чарговым Пленуме ЦК. «Маючы зуб» на запаведнікі і вучоных-біёлагаў, ён выбраў адной са сваіх ахвяр А. П. Крапіўнага, які па незразумелай прычыне «падглядаў» за жыццём бусла і шэрай чаплі. У сваім дакладзе, апублікаваным у газеце «Праўда» ад 11 сакавіка 1962 г., кіраўнік дзяржавы заявіў: «У Інстытуце біялогіі Акадэміі навук Беларускай ССР тав. А. П. Крапіўны абараніў вучоную ступень кандыдата біялагічных навук на тэму "Экалогія і гаспадарчае значэнне еўрапейскага белага бусла, чорнага бусла і шэрай чаплі ў Беларусі" (ажыўленне ў зале; смех). Я прызнаюся ў сваім невуцтве – чорнага бусла не бачыў, не ведаю, ці водзіцца ён у Беларусі. Веру гэтаму вучонаму: калі ён піша, мабыць, чорны бусел ёсць. Не ведаю, можа быць, гэтая дысертацыя прынясе карысць нашым праўнукам, але не веру і ў гэта. Ва ўсякім выпадку, савецкія грошы не варта марнаваць на даследаванні белага, чорнага буслоў і шэрай чаплі Беларусі (апладысменты)».

Раптоўна сціплы навуковец з беларускага інстытута стаў усесаюзнай «знакамітасцю»: услед за апублікаваным дакладам у газеце «Праўда» ад 2 сакавіка 1962 года з'яўляецца фельетон І.Новікава і А.Зінчанкі «З пункту гледжання Бусла», у якім таксама крытыкавалася гэтая дысертацыя. У гэтай жа газеце ад 10 мая 1962 г. у рубрыцы «Па матэрыялах «Праўды» «З пункту гледжання Бусла» чытаем: «Інстытут біялогіі Акадэміі навук Беларускай ССР у сваім лісце паведаміў рэдакцыі, што крытыка прызнана правільнай. Дырэкцыя і партыйная арганізацыя прынялі меры для паляпшэння дзейнасці інстытута і яго вучонага савета па абароне дысертацый. Перагледжана тэматыка навукова-даследчых работ і аспіранцкіх тэм з мэтай набліжэння іх да патрабаванняў і запытаў народнай гаспадаркі. Прынята рашэнне аб рэарганізацыі вучонага савета і абнаўленні яго складу».

Піянеры падчас экскурсіі ў Белавежскай пушчы, 1950-я гады

Цэнтральная сядзіба Белавежскай пушчы, 1950-я гады

Чальцы навуковай экспедыцыі за апрацоўкай матэрыялу

У тыя ж 60-я гады ў газетах і часопісах час ад часу з’яўляюцца артыкулы, якія кпяць з заолагаў за тое, што яны вывучаюць гракоў, жаб, вавёрак і г.д., паколькі гэтыя даследаванні не прыносяць аніякай карысці народнай гаспадарцы. Так, не пашанцавала буслам і чаплі, але ж ці толькі ім?! Траўля была арганізавана па ўсіх правілах – абвінавачванне ў бяздзейнасці і растраце дзяржаўных сродкаў на «непатрэбныя» даследаванні. Гэта пакінула глыбокі след на доўгія гады. Навукоўцаў цураліся, як пракажоных. Многія запаведнікі былі ліквідаваны.

У 1963 годзе А. П. Крапіўны вяртаецца ў Харкаў на адноўлены факультэт натуральных навук педагагічнага інстытута. Спачатку працуе дацэнтам, а потым – загадчыкам кафедры заалогіі.

Фактычна на пустым месцы стваралася кафедральная база: матэрыялы і навучальныя дапаможнікі, мэбля і оптыка, падбор супрацоўнікаў і арганізацыя навучальнага працэсу. Цяжка пераацаніць уклад А. П. Крапіўнага ва ўсё гэта. У кароткі тэрмін быў сфармаваны дзеяздольны, высокакваліфікаваны склад кафедры. Быў створаны заалагічны музей, які па гэты дзень увасабляе сабой гонар інстытута і носіць імя А. П. Крапіўнага. У 1965–1968 гг. Аляксандр Паўлавіч Крапіўны – прарэктар інстытута па навуковай рабоце. У 1974 г. ён абараняе доктарскую дысертацыю «Экалагічны аналіз складаных формаў паводзін птушак і млекакормячых» і ў 1975 годзе атрымлівае званне прафесара. Прапрацаваўшы ў педагагічным інстытуце 16 гадоў, Аляксандр Паўлавіч ў 1980 г. пераходзіць у Харкаўскі ўніверсітэт на пасаду загадчыка кафедры заалогіі пазваночных. Больш шырокія магчымасці спецыялізацыі разгарнулі перад прафесарам А. П. Крапіўным вялікія магчымасці і ў навуковай, і ў педагагічнай дзейнасці. Ён працягваў свае даследаванні ў галіне вывучэння паводзін жывёл, кіраваў навуковай працай студэнтаў, аспірантаў. Яшчэ малады прафесар быў уцягнуты ў розныя грамадскія структуры: старшыня метадычнай камісіі, старшыня Савета біялагічнай станцыі і т.п. І ўсё ж ён актыўна працаваў на ніве навукі, ездзіў са студэнтамі ў экспедыцыі – у Запаляр’е, на Цянь-Шань і ў іншыя куткі Сярэдняй Азіі, кіраваў практыкамі, у тым ліку і далёкімі. У 1986 г. Аляксандр Паўлавіч узначаліў аб’яднаную кафедру заалогіі і экалогіі жывёл, і, здавалася б, нішто не перашкаджала яго далейшай паспяховай працы. Аднак, два, адзін за адным, няшчасныя выпадкі: гібель студэнтаў на практыцы, якой навуковец кіраваў, – вельмі паўплывалі на яго ўнутраны стан, уцягнулі ў вялікую дэпрэсію. Глыбокае асабістае ўспрыманне гэтай бяды не дазваляла яму справіцца з хваробамі, што абрынуліся на яго. Ён прыахвоціўся да гарэлкі. 8 верасня 1990 года А. П. Крапіўны трагічна загінуў.

Замест эпілога

Скончылася сумбурнае XX стагоддзе. Пачалося XXI стагоддзе са сваім віртуальным светам і нанатэхналогіямі. Але стаўленне да арнітолагаў у адміністрацыі Белавежскай пушчы не змянілася. І калі ў мінулым стагоддзі іх проста зневажалі, то ў XXI пачалі страляць. Так, у снежні 2011 года напатканы падчас браканьерства егер нацыянальнага парку «Белавежская пушча» Міхаіл Ярута стрэліў у маладога супрацоўніка заказніка «Выганашчанскае», арнітолага Мікалая Вераб’я. Куля 12-га калібру прабіла яму абедзве нагі, пашкодзіўшы суставы, вены і сухажыллі. Абцякаючага крывёй хлопца даставілі ў Івацэвічскую раённую бальніцу, а праз некалькі дзён, калі прамая пагроза яго жыццю мінула, перавялі ў Мінск. У Рэспубліканскім цэнтры траўматалогіі і артапедыі яму ўжывілі ў косць імплантант. Правёўшы на бальнічным ложку больш за год і стаўшы інвалідам, Коля, тым не менш, не кінуў любімы занятак і па-ранейшаму займаецца фотапаляваннем. Дарэчы, яго цудоўныя здымкі часта з’яўляюцца і на нашых старонках.

Устаноўка дупляняк у запаведніку Белавежская пушча, 1953 г.

ПТИЦЫ В КИТАЙСКОЙ ТРАДИЦИОННОЙ ЖИВОПИСИ И ПОЭЗИИ

Елена Гороховик, кандидат искусствоведения, доцент Белорусской государственной академии музыки

Китай – родина древнейших по своему происхождению художественных традиций, известных своим глубоким смысловым своеобразием и неповторимыми выразительными средствами. Истоки китайского изобразительного искусства восходят ещё к периоду V-VI тыс. до н. э. Его образцы дошли до нас в виде пиктографических изображений, фресок на стенах монастырей, росписей и орнаментов, покрывающих предметы быта: глиняные изделия, веера, ширмы, ритуальные принадлежности.

Птицы всегда были одним из излюбленных образов китайской традиционной живописи. На картинах китайских художников, живших и творивших в разные династийные эпохи и исторические периоды, изображены многочисленные представители класса пернатых. В общей картине мира, сложившейся издревле в менталитете представителей китайской цивилизации, птицы не являются чем-то второстепенным, малым, незначительным. Напротив, впечатления от живописных работ с изображениями птиц вызывают ощущение вписанности птичьего царства в общую космологическую картину мира, в которой сосуществуют на равных разнообразные природные явления, ландшафты, растения, животные, а также человек и Космос. Нередко такие картины сопровождаются стихами, выписанными на ней, наряду с изображаемым предметом или пейзажем, что создаёт своеобразную «программу» и позволяет более широко трактовать смысл изображаемого. В поэтическом творчестве, в свою очередь, образы птиц приобретают «зримость», и, будучи помещёнными в тот или иной пейзажный антураж, как будто бы становятся предметами особой поэтический реальности:

Белые цапли спустились на поле –
тысячи точек-снежинок.

Жёлтые иволги сели на дерево –
ветвь расцвела цветами.
(Ян Цзи, 1334-1383 гг.).

Птицы, подобно другим природным объектам, изображены в работах китайских художников в своеобразной манере, сочетающей реалистичность в передаче их облика, и вместе с тем особую символичность и внутреннюю смысловую многозначность. Это во многом связано с тем, что сами птицы приобрели в китайской традиционной культуре значение важнейших жизненных и духовных символов. Так, например, феникс – мистическая птица, наряду с драконом, излюбленный в китайской культуре образ, представляет собой символ возрождающейся жизни, мира и процветания. Появление его считалось знаком благоденствия страны и процветания народа. Петух воплощает храбрость, достоинство, солнце, тепло, продвижение по службе, орел – героизм, зимородок, фазан и павлин – красоту. Утки-мандаринки – популярный в Китае символ брака и счастливой семейной пары, аист и дрозд-пересмешник – символы долголетия и пожелания успехов. Журавль – важнейший в Китае символ мира, мудрости и долголетия. Его считают птицей птиц и верят, что именно он сопровождает небожителей и отшельников-даосов. Изображение двух журавлей – пожелание достижения больших успехов в жизни. «Героями» китайской живописи и поэзии становятся также перепёлки, ласточки, сороки, синицы,

Дама с драконом и фениксом.

удоды, воробьи, вороны, совы, овсянки, дрозды-пересмешники – всех не перечесть! Это даёт нам представление о том, сколь многообразным был в реальности и каким целостным виделся художникам мир этой удивительной, богатой щедрыми природными дарами страны.

Образы различных птиц тесно связаны и с определёнными порами года, каждая из которых приобретает свою неповторимую эмоционально-смысловую окраску. Вот как написано, например, об иволге и иве – приметах приближающейся весны – в стихотворении знаменитого китайского поэта династии Тан Бо Цзюйи (772-846 гг.):

Порхающей иволге я поручу
сказать моей иве в цвету:

Пусть ветер весенний придержит
в ветвях,
чтоб он не умчался домой.

Ещё одним важнейшим художественным символом, нашедшим воплощение в китайской поэзии, живописи и музыке, стали гуси – печальные вестники осени и тоски от разлуки с далёким домом. Гао Ци (1336-1374 гг.), поэт эпохи Юань, так поэтично воплощает в своей поэзии этот образ:

К закату гуси стали снижаться
над речкой – здесь берег песчаный.

Они разрывают закатную дымку,
по небу – косые тени.

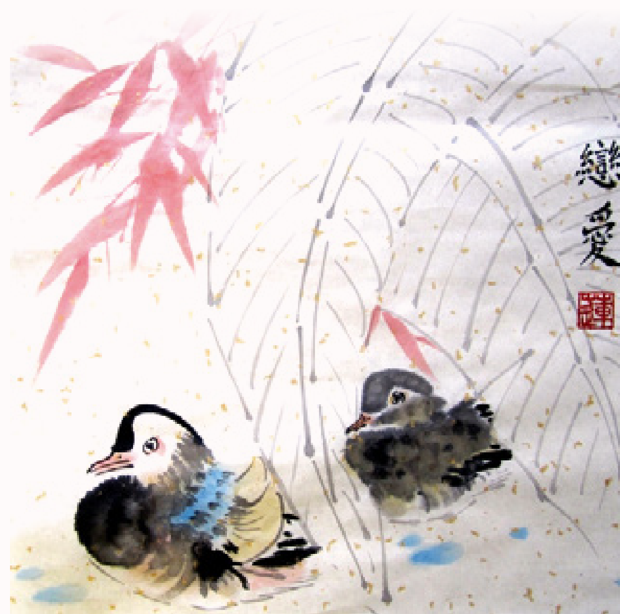
Неблизок был их путь к переправе,
но тут укромно-безлюдно.

И вот уже птица за птицею плавно
садится в густые плавни.

Традиционная живопись Китая, одним из важнейших жанров которой, наряду с портретным и пейзажным (шань-шуй, или «горы и воды»), стал особый, малый жанр «цветы и птицы» (хуан-яо), выделяет птицу как объект пристального «всматривания» и художественно-эстетического осмысления. По сравнению с величественными пейзажами, этот жанр отличается заведомой миниатюрностью, однако картинам с изображением цветов и птиц присуще характерное для миниатюры стремление показать большое в малом, раскрыть внутреннюю духовную сущность изображаемого, его ци. В таких картинах, несмотря на их кажущуюся неприхотливость и простоту, всегда наличествуют смыслы, скрытые за внешней реалистичностью сюжета и образа. Изображения в этом жанре всегда требуют от живописца особой техники, соединяющей как красочный, так и графический компоненты. Здесь, как правило, подчёркиваются и тщательно выписываются отдельные детали изображаемого (глаза, оперение, неожиданные позы птиц), призванные достичь как эмоционально-эстетического, так и более тонкого, символического эффекта. Удивительно, но средствами живописи китайские художники передают нередко даже движения птиц!

Жэнь Жэньфа (1255-1327). Ястреб

Пара мандаринок под пальмовыми листьями. Современная композиция в манере се-и

В живописных миниатюрах китайских художников с изображением птиц часто соединяются изображения пейзажей или растений, плодов, насекомых. Так, птицы нередко изображены вместе с такими важнейшими природными элементами-символами, как бамбук, сосна и цветущая слива-мэйхуа – «Тремя друзьями холодной поры».

Белый журавль
домой возвратился не в срок.

Ель и сосну
Ночная окутала мгла.

Встала луна
над мостиком через поток.

Видно, как тень
от ветки бамбука легла.
(Гао Ци)

Множество птиц, изображённых на картинах, символизирует полноту картины мира. Такова, например, знаменитая работа Бян Цзинчжао, художника династии Мин, «Три друга и сотня птиц», на которой он поставил четыре свои печати с надписями на одной из них – «духовное совершенствование через наблюдение природы», на другой – «богатое познание деревьев, растений, птиц и животных». Таким образом средствами живописи здесь передаётся особое ощущение единого, нерасторжимого целого, которое и есть окружающий нас мир.

За белой куропаткой

Олег Кальченко.
Фото: Валерий Коваленок

Пожалуй, это мой первый вид птиц Беларуси, смотреть который я поехал специально. Белая куропатка *(Lagopus lagopus)* – один из немногих видов, который распространен у нас очень локально. Места обитания этой куропатки в Беларуси – исключительно верховые болота. Да и то далеко не все. Кто знает, может вид этот в недалеком будущем мы будем только вспоминать: угроз для белой куропатки множество. Раньше эту птицу мне приходилось наблюдать в Западной Сибири в уже далеком 1986 году. Это были осенние, стайные куропатки. А здесь... Весна, апрель, птицы должны вовсю токовать. А это уже совсем другое дело! Собственно, апрель и был выбран именно по этой причине: ПОСЛУШАТЬ белую куропатку!

Заранее договорились с товарищем по увлечению Семеном Левым о дате. Валера Коваленок, наш прекрасный друг и коллега, обещал показать места, где обитает куропатка, и вывести нас на то место, где мы услышим токующих птиц. Итак, в путь!

Выехали мы из Борисова 21 апреля и уже к вечеру были в Шарковщине, у Валеры. К нам присоединились еще два хранителя ТВП «Болото Ельня» Женя Липский и Иван Русецкий. Погода хорошая и главное – нет дождя. Ночевать придется на болоте, поэтому отсутствие осадков значительно упрощает дело. Да и куропатки, надо полагать, в дождь не будут активными. Вышли около пяти часов вечера, двигаемся к намеченной цели, постоянно отмечаем что-нибудь интересное. Вот подходим к группе сосен, на одной из которых вывешено ведро для дербников *(Falco columbarius)* – работа Валеры, позже он нам покажет еще несколько. Постоянно посматриваем по сторонам и прислушиваемся: не покажется ли потенциальный хозяин инвентаря. Но из хищников только луни. Один раз отметили летящего полевого *(Circus cyaneus)*, но чаще отмечали луня болотного *(Circus aeruginosus)*. Один самец этого вида так «заохотился», что налетел на нас, чуть не сев кому-то на голову. Слышим, а затем и видим пару серых журавлей *(Grus grus)*. Невольно сравниваю эту территорию со «своей», со Званцем: на низинном болоте биотопы для гнездования этого вида более подходящие. А вот для мигрирующих птиц – наоборот. Слышим мелодичную трель одного, а затем еще нескольких средних кроншнепов *(Numenius phaeopus)*. Птицы близко не подпускают, но видно, как они перелетают, присаживаются, снова взлетают. Ясно, что у них активное токование, и тем более интересно наблюдать за ними. Для меня их брачное поведение в новинку, приходилось этих кроншнепов отмечать только поздним летом. Численность их оценили на нашем маршруте примерно в десять пар. Слышим голос фифи *(Tringa glareola)*, большой улит *(Tringa nebularia)* у нас остался под вопросом: слишком далеко и коротко прозвучал его голос. Периодически появляются вороны *(Corvus corax)*, облетают территорию, явно обращая на нас внимание. А вот появляются и золотистые ржанки *(Pluvialis apricaria)*. Как и говорил Валера, они оказались именно там, где и должны были по его расчетам появиться. Их меланхоличные трели льются с высоты, болото, с его неповторимым обликом, сразу обретает загадочный ореол. А как токуют эти кулики! Это надо видеть. Птица летит своим обычным полетом, часто взмахивая крыльями, затем резко переходит на «полет бабочки»: взмахи становятся плавными, летит, словно какая-нибудь крупная павлиноглазка, создавая впечатление замедленной съемки. Численность ржанок мы оценили в общей сложности 5-6 пар. Естественно, это только на нашем маршруте. Еще не зашло солнце, над болотом благодать, приближаемся к острову, появляется дурманящий запах багульника. Попадается еще прошлогодняя клюква, ягоды почти такие же на вкус, как и осенью. Проходим участок, где растет морошка, ее прошлогодние желтые листья лежат на кочках медными мо-

нетками. А вот и тетерева *(Tetrao tetrix)*. Вроде еще не время, солнце светит, а птицам уже не терпится: «бормотание» самых охочих до любви уже слышится где-то за дальними корявыми сосенками. Попытка оценить численность токующих тетеревов не увенчалась успехом. Трудно сказать, сколько птиц на току, не видя их самих. Пять, десять или, может, только три птицы токуют, создавая иллюзию большего количества? С такой же проблемой я сталкиваюсь и на Званце. Слышишь ток, а вот сколько птиц – не угадаешь. Проходим еще одно ведро для соколов, которых, кстати сказать, мы так и не увидели.

А вот и озеро, на берегу которого мы заночуем. По берегам растет лес, преимущественно из сосны. Сухостоя для дров хватает, заготовкой оных мы и занимаемся в первую очередь, пока не накрыла Ельню тьма апрельской ночи. Ужин у костра, разговоры и… ожидание собственно того, зачем мы сюда пришли. По различным опубликованным источникам и из устных рекомендаций, белая куропатка должна токовать… по-разному. Одни говорили, что белая куропатка начинает токовать после двух часов ночи, другие орнитологи утверждали, что токует самец после захода солнца. По литературным данным, ток этих куропаток проходит во время утренних и вечерних зорь, во время утренних – наиболее активно. Что ж, это и предстоит нам выяснить, если, конечно, мы ее вообще услышим. Установили палатку, расположились основательно и продолжаем слушать. Уже окончательно стемнело, но спать совсем нет желания – не спать мы сюда приехали за столько верст. С Валерой отошли в сторону от нашей стоянки, присели на упавшее дерево. Тихо, только слышно, как иногда прокричит журавль да где-то пролетят гуси. С берега озера совсем рядом взлетают какие-то крупные жуки: или водолюбы, или плавунцы – в темноте не разобрать. На противоположном берегу озера прокричал средний кроншнеп и словно вынудил подать голос другую птицу… Характерное, громкое «ке-ке-ке-кррррр». Белая куропатка!!! Даже и задумываться не стоит, ранее и записи голосов прослушивали – короче, она, белая! Всё. Новый вид есть. Но как водится, этого мало, нам надо еще послушать. Но сколько ни напрягали свои слуховые органы, сколько ни прислушивались, больше белой куропатки 21 апреля мы не услышали. Время позднее, все-таки пора и прикорнуть, тем более, завтра Семену за руль и ехать до Борисова. Но как водится в таких случаях, весь сон где-то витает между Ельнянских сосен, и нам не спится. Вот. Лежа в палатке, отмечаем голос камышницы *(Gallinula chloropus)*. Птица явно мигрирующая, подходящих биотопов рядом для нее нет. Подает голос пролетающий погоныш *(Porzana porzana)*. Какой-то кулик, затем еще такой же голос, еще… Так и не поняли, кто это. Вот что значит хорошо (или, наоборот, плохо) знать голоса птиц. А может, это был новый для нас вид?!

Ночью пошел дождь. Капли, разбиваясь о полог палатки, разбивали и наши надежды услышать белую куропатку рано утром. В пятом часу утра Валера, кряхтя, выкарабкался из нашего убежища. Дождь моросит, не сильный, но все-таки дождь. Лежим, вяло слушая раннее апрельское утро. «Мальцы, вылазь, куропатки кричат!» – это Валера, отдернув полог палатки, вызывает нас наружу. Но мы уже и сами слышим крики токующей белой куропатки. Причем птица не

одна. Практически с разных сторон попеременно слышим крики куропачей. Вот Вам и пожалуйста, и дождь не помеха! Тетерева тоже не спят: их «бормотание» слышится в том же направлении, где кричит один из самцов куропатки. Сон как рукой сняло, и мы уже по-настоящему прислушиваемся и оцениваем, сколько же этих редких птиц попало в зону нашей слышимости. Пять! Это как минимум. Может рядом друг с другом хлопотали на току и две птицы, но этого мы уже не узнали. Быстро рассвело, дождь помалу прекратился, но погода все равно пасмурная. Куропатки с полным восходом солнца замолкли, в отличие от тетеревов, которые еще некоторое время продолжали «бубнеть». Потихоньку начали собираться в путь. Есть еще небольшая надежда, что, проходя в том месте, где кричали куропатки, застанем какую-нибудь из них врасплох и увидим, а не только услышим эту редкую птицу. Предполагая, где куропатки могут быть, идем, растянувшись цепью, и пытаемся заставить птиц взлететь. В разреженном сосняке, как и предполагали, находим следы деятельности куропаток. Помет, белые перья – птицы явно еще линяют. Но, увы! Самих их так и не удалось увидеть. Но ничего, все равно возвращаемся хоть и невыспанно-промокшие, но ужасно довольные: куропаток мы все же отметили!

Вместе для природы и людей!

Начныя жы

Матэрыял падрыхтавала Анастасія Кузьмянкова, БДУ, біялагічны ф
Фота: Анастасія Кузьмянкова, Анатоль Кляшчук.

Ізноў летнік «Начныя жыхары ляСОЎ» сабраў у Залессі аматараў соў, прыроды і проста добрых зносін паміж людзьмі. Летнік атрымаўся выдатны і па атмасферы, і па насычанасці праграмы. Кожны ўдзельнік мог выбраць для сябе найбольш прывабную экскурсію. Жадаючыя атрымаць як мага больш вострых адчуванняў і праверыць сябе на стойкасць у першый жа дзень адправіліся з Андрэем Абрамчуком на балота Дзікое, у тую яго частку, дзе ў прамым сэнсе слова ўжо шмат гадоў не ступала нага чалавека. Вярталіся ў лагер зморaныя, але задаволеныя. Вось уражанні ад паходу аднаго з удзельнікаў:

«Цікава паглядзець было на некранутыя чалавекам мясціны. Ды і ўвогуле я ўпершыню хадзіў менавіта на "Дзікое". Сустракаліся як складаныя, так і лёгкія адрэзкі маршруту, якія мы паспяхова пераадольвалі! Палова каманды на базу вярнулася мокрая, і я у тым ліку! Прыемная стомленасць, сухое адзенне і гарачая вячэра толькі ўзмацнялі задаволенасць ад паходу! На працягу пераходу мы пабачылі шмат чаго цікавага: цецерука, краснагаловага каралька, адмецілі дзве тэрыторыі беласпіннага дзятла....»

Стас Верталь, в. Парахонск

Той, хто застаўся у лагеры, быў задаволены не менш: у нашай праграмме былі выезд на ўлікі соў з супрацоўнікам Белавежскай пушчы, праверка гнездавых платформ для барадатай кугакаўкі, цікавы пераход па балоце, выезд на разлівы, экскурсія па лесе, і зноў выхад на балота дзеля таго, каб павесіць платформу, якую, будзем спадзявацца, зойме барадатка. Акрамя таго, кожны па меры сваіх магчымасцяў паўдзельнічаў у пабудове домікаў для соў, якія будуць хутка развешаны і – штосьці падказвае – знойдуць сваіх жыхароў. Хацелася б дадаць, што ў летніку паўдзельнічалі і аматары птушак з Расіі, так што яго можна назваць інтэрнацыянальным. Вось што яны распавялі:

«Пра летнік даведаліся на прасторах Інтэрнету. Даўно збіраліся выехаць куды-небудзь у цікавае месца. Зараз дужа шмат уражанняў, атмасфера добрая... Мы прыехалі, каб паглядзець прыроду Беларусі, апынуцца на балоце і, вядома ж, паназіраць за птушкамі. Усе гэтыя жаданні і здзейсніліся ў Залессі!»

Даша Ляснова і Яўгенія Чысцякова, Екацерынбург, Свярдлоўская вобл.

«Летнік дапамагае і птушкам, і людзям. Удзел у летніку – не толькі нагода добра правесці час, але і атрымаць адукацыю ў плане свядомага стаўлення да прыроды. Акрамя таго, тут знаходзяць аднадумцаў і абменіваюцца ідэямі....»

Ева Гілевіч, Мінск

«Я на летніку ўжо не ў першы раз. Зноў вяртаюся сюды дзеля птушак, новых і старых знаёмых, добрай, непаўторнай атмасферы... А яшчэ тут будуюцца домікі для соў, я таксама прыняла ўдзел, спадзяюся, што ў хуткім часе ў яго заселіцца сава...»

Таня Смыкоўская, Гродна

ыхары лясоў

ракультэт.

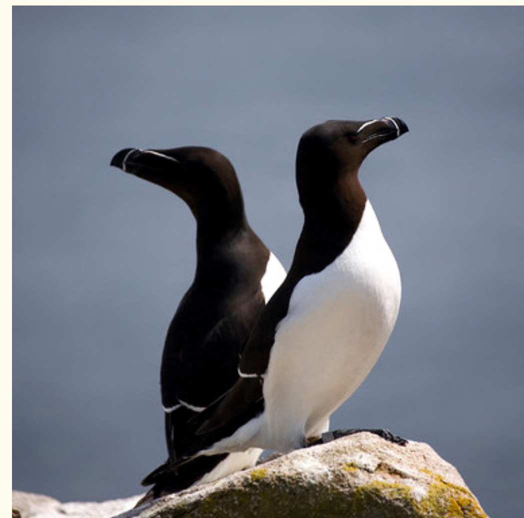

Как долго живут птицы (только факты)

Ирина Самусенко, кандидат биологических наук

Материал о продолжительности жизни различных видов птиц подготовлен на основании обзора, составленного по информации Базы данных EURING (Европейского союза кольцевания птиц). В эту базу из центров кольцевания разных стран ежегодно стекаются все данные о повторных регистрациях окольцованных на континенте диких птиц. Таким образом она постоянно пополняется новыми фактами, и Список максимально известной продолжительности жизни птиц периодически уточняется. Последний Список был составлен и опубликован в 2010 г.[1]

Гагарка (42 года)

Малый буревестник (50 лет и 11 месяцев)

Следует отметить, что максимальная продолжительность жизни птиц может довольно значительно отличаться от средней. Как правило, максимальный зарегистрированный возраст в природе может быть в несколько раз больше известного среднего. При этом бытует мнение, что птицы в неволе живут дольше, чем в дикой природе. Оно не является абсолютно верным, хоть и основано на множестве известных фактов и сравнений. Ведь в неволе птицы, получая сытную и спокойную жизнь, часто теряют защитные функции организма, их иммунитет ослабляется.

Итак, на основании современных научных данных чемпионом-долгожителем европейского континента среди диких птиц можно считать малого буревестника, прожившего более полувека – не менее 50 лет и 11 мес. Птица была окольцована взрослой в Великобритании, после этого ее 4 раза повторно отлавливали, чтобы заменить металлическое кольцо со стершейся со временем надписью на новое. Подобная недолговечность информации на орнитологических кольцах, к сожалению, также может быть препятствием в установлении реальных сроков жизни птиц.

Все остальные ступени пьедестала птичьих долгожителей, проживших более 40 лет, занимают преимущественно морские птицы: родственник буревестника глупыш (44 года), а также птицы семейства чистиковых – тонкоклювая, или длинноклювая кайра (43 года), гагарка (42 года) и тупик (41 год). Сюда же можно отнести короткоклювого гуменника, прожившего 41 год. Из видов птиц, встречающихся на территории Беларуси, в эту группу попадают хохлатая чернеть, одна особь которой была окольцована в Дании и добыта на охоте в возрасте старше 45 лет, и кулик-сорока, окольцованный в Германии и проживший 43 года и 4 месяца, прежде чем его убила хищная птица.

Кандидатом в чемпионы по продолжительности жизни в Европе выступает и белый аист, выведенный в неволе и доживший до 39 лет, а в природе регистри-

[1] Fransson T. et al. EURING list of longevity records for European birds, 2010.

Глупыш (44 года)

Желтоголовый королек (5 лет)

Кулик-сорока (43 года)

ровали птиц в возрасте 34 года и 10 мес. Долгий век могут прожить северная олуша (37 лет), серая цапля (37,5 года), крупные чайки – серебристая, клуша (по 35 лет) и сизая (34 года), большой поморник (34,5 года) и речная крачка (33 года).

В дальнейшем обзоре мы постараемся обращать внимание в первую очередь на виды птиц, встречающихся на территории Беларуси на гнездовании или во время пролета. Так, из гагар наибольшая продолжительность жизни отмечена у чернозобой – 28 лет.

Среди аистообразных, помимо чемпиона отряда белого аиста, максимальная зарегистрированная продолжительность жизни у черного аиста составила 19 лет, кваквы – 17, большой белой цапли – 14, большой выпи – 12 лет.

Из уток, кроме упомянутой выше хохлатой чернети, долгая жизнь отмечена у связи (35 лет). Максимальная продолжительность жизни более чем в 20 лет известна у шилохвости (27), кряквы, красноголовой чернети и длинноносого крохаля (по 23), серой утки (22), чирка-свистунка (21,5) и широконоски (20). Все гуси и казарки, которые отмечаются у нас лишь во время миграции, за исключением гнездящегося в Беларуси серого гуся, могут жить до 24-28 лет. Лебеди могут прожить почти три десятка лет: для шипуна известен возраст в 29, а у кликуна – 26,5 года.

Среди дневных хищных птиц дольше всех живут крупные орлы: беркут (32 года) и орлан-белохвост (30 лет). Для канюка и осоеда известен максимальный возраст в 29 лет, скопы – 27, коршунов – 24-26, тетеревятника – 22, болотного луня и пустельги – 20 лет. Большинство остальных дневных хищных птиц доживают до 10 лет, но не достигают более 20.

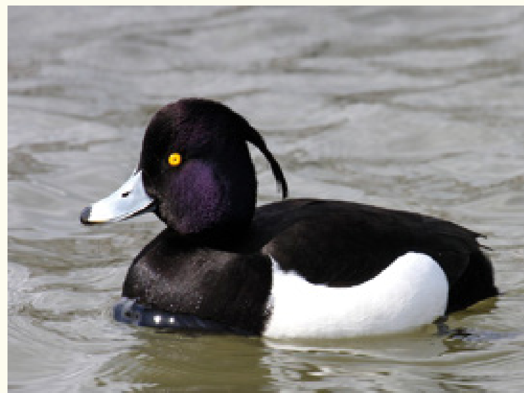
Для серого журавля и лысухи известен максимальный возраст в 20 лет, для камышницы – 19, а вот более мелкие представители отряда пастушковых живут максимум 6-9 лет. Среди куриных относительно долгий век жизни известен у перепела (15 лет) и тетерева (12 лет), но большинство их сородичей живут менее 10 лет, например, даже крупный глухарь (9 лет) или средних размеров серая куропатка (5 лет).

Из куликов, кроме упомянутого чемпиона птичьего царства по долгожительству кулика-сороки, относительно долго могут жить как виды средних размеров – большой кроншнеп (32), шилоклювка (28), травник (27), тулес (26), чибис (24,5), большой веретенник и большой улит (по 24), – так и мелкие кулички: чернозобик (29) и исландский песочник (27). Максимальная продолжительность жизни других куликов не часто превышает 20 лет. Большинство долгожителей среди чаек и крачек могут прожить до 20, 30 лет и более. Для самой распространенной у нас озерной чайки известен максимальный возраст почти в 31 год.

Крупные совы могут прожить дольше (филин – 27 лет, длиннохвостая неясыть – 24), чем

Тупик (41 год)

Хохлатая чернеть (45 лет)

Ворон (23 года)

Лесная завирушка (21 год)

Лесной жаворонок (5 лет)

Северная олуша (37 лет)

мелкие (сплюшка – 7, воробьиный сычик – 6 лет). Максимальная продолжительность жизни у наших голубей варьирует от 8 (сизый голубь) до 18 лет (вяхирь и кольчатая горлица). Кукушки могут дожить до 13 лет. Среди дятлов большинство не переживают возраст 10 лет, и лишь немногие могут жить дольше: белоспинный и зеленый дятлы (15-16), желна (14) и большой пестрый (13).

Из мелких птиц поражает своим долгожительством неутомимый летун стриж, для которого известен максимальный возраст в 21 год. Столь же долго может прожить зимородок.

Данные научного кольцевания разбивают в пух и прах бытующее среди людей мнение о самой большой продолжительности жизни среди пернатых у ворона. Действительно, ворон отличается долгожительством, но лишь среди представителей отряда воробьинообразных, к которому этот вид относится. На самом деле, из птиц-рекордсменов отряда не только ворон, но также грач и скворец доживали до возраста 23 лет. Долгий век известен и для других врановых: более 20 лет или около того могут прожить сорока (22), галка (20), серая ворона (19), сойка (17). Относительно долго из воробьиных живут дрозды: черный (22), деряба (21), рябинник и певчий (по 18), а также белобровик (17). Остальные воробьиные, как правило, долгожительством не отличаются. Мелкие воробьиные в основной своей массе живут максимум до 10-12 лет, хотя некоторые из них могут пережить 15-летний рубеж: лесная завирушка (21), домовый воробей (20), зарянка (19), зяблик (15,5), вьюрок и городская ласточка (по 15). Самая небольшая продолжительность жизни зарегистрирована у мелких птах: желтоголового королька и лесного жаворонка (по 5 лет), обыкновенного сверчка и горной чечетки (по 6).

В Беларуси кольцевание птиц национальными кольцами началось не так давно – с середины 1990-х годов, а массово метят птиц лишь с начала 2000-х. Поэтому данных о продолжительности жизни окольцованных у нас птиц в Белорусском центре кольцевания накоплено пока еще крайне недостаточно для серьезных обобщений. Тем не менее, хотелось бы назвать двух наших сегодняшних рекордсменов: лебедя-шипуна и серебристую чайку, которые, будучи окольцованными более 10 лет назад, ко времени недавней повторной регистрации достигли возраста более 13 лет и пребывали в добром здравии.

Еўропа распачне барацьбу з відамі-інтрадуцэнтамі

У верасні мінулага году Еўрапейская камісія распрацавала праект прапаноў па каардынацыі Усееўрапейскай акцыі супраць інвазійных чужародных відаў. Дагэтуль еўрапейскія краіны дзейнічалі паасобку без адпаведнай каардынацыі. Таму часта дзеянні ў адной краіне трацілі сэнс з-за таго, што інтрадуцэнты, якія не прызнаюць дзяржаўных межаў, рассяляліся туды зноў з суседніх краін.

Адным з самых важных пунктаў гэтага дакументу было ўсталяванне "чорнага спісу" найбольш небяспечных відаў, да якіх збіраліся прыняць розныя меры біялагічнай бяспекі (ад забароны на транспартыроўку да забароны на выпуск у прыроду ці ўвогуле ўтрыманне). Спіс утрымліваў толькі 50 відаў, нягледзячы на тое, што на кантыненце цяпер вядома ажно 12 тысяч відаў-інтрадуцэнтаў. Сярод гэтай колькасці 1500 відаў ужо добра вядомыя як сур'ёзныя шкоднікі. Так, шкоды эканоміцы і навакольнаму асяроддзю ад інтрадуцэнтаў толькі на еўрапейскім кантыненце хутка павялічваюцца і ўжо ацэньваюцца больш чым у 12 мільярдаў еўра штогод.

Пасля таго, як дакумент быў абнародаваны, з боку навукоўцаў і ахоўнікаў прыроды раздаліся заклікі быць рэалістычнымі і прыняць такі план дзеянняў, які будзе заснаваны на больш навуковых падыходах. Не сустрэў гэты варыянт падтрымкі і з боку прадстаўнікоў бізнэсу, у прыватнасці футранай індустрыі. Асноўныя пазіцыі, якія яны прапанавалі перагледзець – гэта зрабіць выключэнні для некаторых відаў, альбо абмежаваць "табу" толькі некаторымі краінамі. Зразумела, што калі абмежавальныя прапановы ўласнікаў звярафермаў для асобных краін будуць прынятыя, яны зноў могуць звесці барацьбу з некаторымі інтрадуцэнтамі на нішто.

Качка-мандарынка – адзін з найбольш распаўсюджаных інтрадуцэнтаў у Еўропе

Канчатковае пагадненне, якое было заключана 5 сакавіка паміж Еўрапейскім парламентам і Еўрапейскай камісіяй пад прэзідэнствам Грэцыі, яшчэ далёка ад ідэальнага варыянта, але стварыла рамкі для пачатку глыбокага аналізу праблемы і пошуку найлепшых выйсцяў з яе.

Фота: Анджэй Смалінскі
Паводле www.birdwatch.by

У Беларусі з'явіўся яшчэ адзін чужародны від птушак

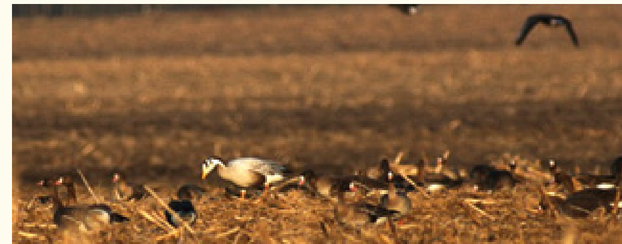
У канцы сакавіка ў Бялыніцкім раёне на Магілёўшчыне ў змешанай групе белалобых і гусей-гуменніц былі сфатаграфаваныя 2 асобіны горных гусей *(Anser indicus).*

Гэта высокагорны від, распаўсюджаны ў краінах Цэнтральнай Азіі, зімуе ў Паўночнай Індыі і заходнім Пакістане. Птушкі, якія адзначаны ў многіх краінах Еўропы на захад ад Беларусі, лічацца здзічэлымі асобінамі, якія збеглі з заапаркаў ці падобных месцаў развядзення і ўтрымання птушак у няволі, або іх патомкамі. Таму для еўрапейскай фауны гэты від лічыцца інтрадуцэнтам.

Добра вядома, што інвазійныя чужародныя віды застаюцца адной з галоўных пагроз захаванню біяразнастайнасці ва ўсім свеце, асабліва на астравах. Зусім нядаўна брытанскія даследчыкі знайшлі, што для некаторых мясцовых відаў птушак нават прысутнасць інтрадуцэнтаў на месцы харчавання змяняе іх паводзіны і вельмі адмоўна ўздзейнічае на яго эфектыўнасць.

У Заходняй Еўропе колькасць птушак-інтрадуцэнтаў зараз складае 54 віды. У краінах Усходняй Еўропы іх крыху менш – "усяго" 30 відаў. На шчасце для беларускай прыроды, у нас за ўвесь час даследаванняў арнітафауны былі адзначаны толькі 4 такія віды птушак: канадская казарка (вельмі нешматлікі залётны від), качка-мандарынка (апошняя рэгістрацыя адбылася ў 1987 годзе), бажан (невялікая гняздуючая папуляцыя захавалася толькі на крайнім паўднёвым захадзе краіны) і барадатая курапатка (якая не прыжылася пасля інтрадукцый у 1959-60 гг.).

Рэгістрацыя Віктарам Казлоўскім горнай гусі ў нашай

Горная гусь на Магілёўшчыне

краіне дае падставы для таго, што ў хуткім часе наш спіс птушак-інтрадуцэнтаў можа павялічыцца. Аднак, каб фармальна з'явіцца ў ім, любы від мусіць, па-першае, быць адзначаным на гнездаванні, і, па-другое, такую знаходку павінна сцвердзіць Беларуская эколага-фаўністычная камісія. Які ж статус у спіску беларускай арнітафауны зойме горная гусь, мы даведаемся пасля яе чарговага паседжання.

Фота: Віктар Казлоўскі
Паводле www.wildlife.by

Падбор навін Сяргей Зуёнак

Птушыны мегаполіс

Юрка Бакур, арнітолаг

Крылатая лісіца

Лодка мандарынавага колеру нясе нас па ўхабістых хвалях амаль спакойнага Індыйскага акіяна. У яго то сініх, то зялёных водах прытаіўся маленькі астравок Арыд, схаваўшыся за большым у шмат разоў суседнім востравам Пралін. Плошча Арыду меншая за адзін квадратны кіламетр, але нейкія там 67 гектараў сушы прытулілі амаль мільён птушак. Паверыць у гэта да апошняга імгнення я не адважваўся, таму скептычна ўглядаўся ва ўзнікшы з-за апошняга парослага трапічным лесам кутка Праліна гарысты астравок з танюткай стужкаю пясчанага пляжу. Падплываем усё бліжэй і бліжэй. Праз тоўшчу сіняй вады на паверхню з высокай хуткасцю выскокваюць дзіўныя рыбы, дзякуючы доўгім плаўнікам-крылам яны доўга плануюць над паверхняй вады, а потым зноў знікаюць у глыбіні. Арыд тым часам усё набліжаецца, цалкам дзікі, зялёны ад густых дрэў. Вакол лодкі лётаюць у розныя бакі глупыя чайкі, фаэтоны і белыя крычкі. Чым бліжэй мы набліжаемся да выспы, тым становіцца больш відавочным, што гэта сапраўды птушыны востраў. Над сушай у небе, быццам велізарная чарада камароў, мітусяцца птушкі.

Чароўныя, ці белыя крычкі

Пераадольваючы прыбой, Джым хутка разганяе лодку і, карыстаючыся высокай хваляй, праразае пясчаны пляж – мы нарэшце на сушы. Першы крок на белы, вільготны пясок. Першы позірк на пальмы, трапічныя дрэвы, вёску, дзе прыйдзецца правесці ўсю восень. Яшчэ адна мара здзейснілася – я на Сейшэльскіх астравах. Не ведаю, чаму сярод мноства незвычайных месцаў на нашай планеце мне закарціла пабываць менавіта ў адной з самых маленькіх краін свету з насельніцтвам менш чым у сто тысяч чалавек, але багатай на нацыянальныя паркі і запаведныя, дзікія астравы.

Маленькая вёска з чатырох двухкватэрных дамоў і тройкай тэхнічных будынкаў кампактна месціцца сярод высакаствольных дрэў, зусім небачная звонку, і жыве яна ў поўнай гармоніі з дзікімі жыхарамі выспы.

«Гэтая зямля належыць птушкам, мы тут толькі госьці, – прамовіў Юзіс, калі мяне ўпершыню абгадзілі глупыя чайкі, якія лёталі над намі, – хутка звыкнешся і нават не будзеш звяртаць увагі на такую акалічнасьць».

А я быў не супраць. Так мала месцаў на Зямлі, дзе са-

праўды інтарэсы дзікай прыроды дамінуюць над чалавечай прагай пажывы. Але і тут так было не заўсёды. Нацыянальны парк з'явіўся ўпершыню ў шасцідзесятых гадах мінулага веку. Потым, у 1973-м годзе, яго выкупіў Хрыстафер Кэдберы, уладальнік сусветнавядомай шакаладнай фабрыкі, які не шкадаваў фінансаў для аховы прыроды вострава.

А што ж было раней? Калі людзі засялілі востраў, яны пачалі актыўна выкарыстоўваць усё, на чым можна было зарабіць грошы. Пілавалі лес, збіралі гуано (шматмятровыя залежы птушынага памёту выкарыстоўваліся ў якасці высокапрадуктыўнага ўгнаення), саджалі какосавыя плантацыі, а таксама штогод збіралі сотні тысяч яек крычак дзеля продажу і харчавання. Раны, нанесеныя прыродзе, былі глыбокімі, колькасць некаторых відаў птушак скарацілася ў дзесяткі разоў. Але, дзякуючы Кэдбэры, прыроду змаглі ўратаваць. Першай справаю высеклі какосавыя пальмы, пакінуўшы іх толькі ўздоўж берагавой лініі, дзе звычайна яны і растуць, а на іх месцы ўзняўся новы трапічны лес. Птушкі і іншыя жывёлы апынуліся ў адноснай бяспецы, толькі зрэдку па начах браканьеры высаджваюцца на выспу, каб збіраць яйкі, вось толькі цяпер іх чакае адмысловая брыгада ахоўнікаў, якая ў гнездавы сезон патрулюе востраў. Пад аховай знаходзіцца і двухсотмятровая паласа акіяну вакол Арыду.

Знаёмства з птушыным мегаполісам зацягнулася на некалькі тыдняў. Здаецца, што такі маленькі па плошчы астравок можна абысці за дзень некалькі разоў, але скальная парода і трапічная вільготнасць вельмі замаруджваюць рух і робяць шпацыры больш удумлівымі і цікавымі. Мой недавер наконт колькасці птушак знік ужо падчас першага паходу ў лес, бо птушкі былі паўсюль. Галіны дрэў аблеплены гнёздамі малых глупых чаек. Між галінак у гушчары мільгаюць белыя ліхтарыкі казачных крычак, а па зямлі сярод вялікіх каранёў разбягаюцца ў розныя бакі каменешаркі і чаротніцы, якія хаваюцца тут ад дзённай спякоты. На камянях расселіся глупыя чайкі разам з цёмнакрылымі крычкамі. Яшчэ стагоддзе таму на выспе можна было налічыць з паўмільёна такіх крычак, але ў выніку безашчаднага збору яек людзьмі колькасць цёмнакрылых крычак крытычна знізілася і толькі зараз, пасля пяці дзесяткаў гадоў аховы, пачала паволі павялічвацца. Зараз тут налічваецца каля трыццаці тысяч пар крычак – у дзесяць разоў менш, чым было раней. Магчыма, праз відавочную пагрозу з боку чалавека птушкі перасяліліся на самы дальні астравок, дзе зараз месціцца мільённая калонія такіх крычак. Гэтая выспа так і завецца – Птушыная.

Амаль экватар. Сонца тут прачынаецца ў шэсць гадзін раніцы, а ў шэсць вечара імкліва хіліцца за акіян. З надыходам цемры пачынаюць актыўна лётаць велізарныя кажаны – лятучыя лісіцы, якія харчуюцца рознымі трапічнымі пладамі. З надыходам вечара прылятаюць на выспу і буравеснікі. Яны цэлы дзень лётаюць над акіянам, а на ноч вяртаюцца «дадому». Жывуць буравеснікі ў норах, якія рыюць сярод гранітных выступаў, ствараючы цэлыя лабірынты. Гэта вельмі складана ўспрыняць, калі на месцы, якое пустуе днём, уначы становіцца паўнютка сонных птушак; яны паводзяць сябе так, быццам нікуды і не адляталі, напаўняючы лес страшнымі галасамі, што нагадваюць ваўчыныя завыванні ці плач дзіцяці. Але надыходзіць раніца, і дзіўныя буравеснікі знікаюць, пакідаючы сваіх птушанят у глыбокіх норах да наступнае ночы.

Птушкі на востраве акупавалі ўсё, што толькі магчыма – падзямелле, зямлю, скалы, дрэвы, карані і кожную шчыліну, якая прыдатная для гнездавання. Негледзячы на вялікую колькасць асобін, відавая разнастайнасць птушак маленькая, што ўвогуле характэрна

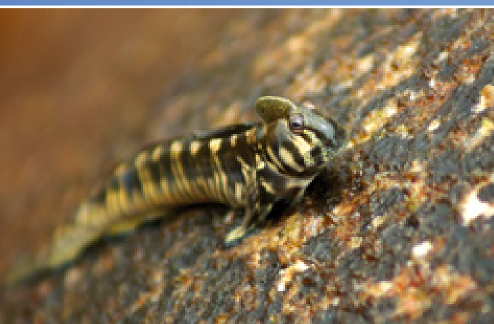

Глупыя чайкі

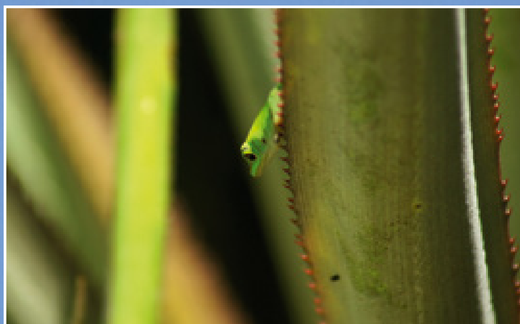

Сейшэльская чаротаўка

Сцынк Райта

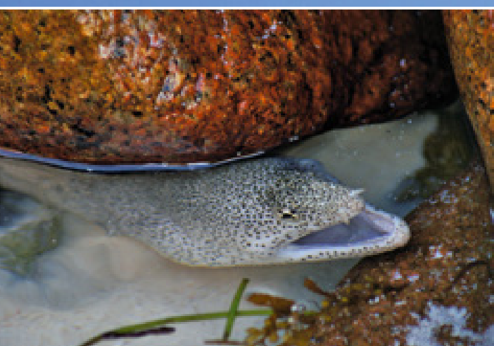

Крабы-прывіды

Рак-адшэльнік

Бычок

Зялёны гекон

Белахвостыя фаэтоны

Мурэна

Сейшэльскі шума-дрозд

для невялікіх выспаў. Амаль з усімі жыхарамі можна перазнаёміцца за адзін дзень, але, негледзячы на гэта, з некаторымі птушкамі можна сустрэцца толькі тут і болей нідзе ў свеце.

Самымі вядомымі і папулярнымі «зоркамі» вострава з'яўляюцца сэйшэльскія шума-дразды; па постаці яны нагадваюць нашых драздоў, а вось па колеру – сарок, адкуль і паходзіць англійская назва гэтых птушак. Шума-драздоў зусім мала, усяго каля трох сотняў у свеце, але калі ў 1970-м іх падлічылі ўпершыню, птушак было толькі дваццаць пяць. Дзякуючы намаганням арнітолагаў і эфектыўнай праграме рассялення птушак, шума-драздоў удалося ўратаваць, праўда, яны ўсё роўна знаходзяцца пад шчыльным кантролем навукоўцаў.

Востраў Арыд – адзін з нешматлікіх, куды не завезлі пацукоў і катоў. Гэтыя дзве жывёліны найбольш небяспечныя для птушак, асабліва астраўных, у якіх няма прыродных ворагаў. Многія віды птушак былі знішчаны менавіта такімі драпежнымі перасяленцамі. Але сейшэльскім эндэмікам пашанцавала ў тым, што птушыны мегаполіс Арыд прымае бежанцаў. Не толькі шума-дразды знайшлі тут прытулак. Уратавалася тут і сэйшэльская чаротаўка – маленькая і непрыкметная шэрая птушка з меладычным голасам. Дзякуючы перасяленню на Арыд, чаротаўка за які-небудзь дзесятак гадоў павысіла сваю колькасьць да двух тысяч пар, а гэта значыць, што цяпер яе папуляцыі нічога не пагражае, акрамя не завезеных пакуль што на выспу катоў і пацукоў.

Паміж каранёў і ў старых пнях какосавых пальм гняздуюцца белахвостыя фаэтоны. Іх прыгожы палёт у празрыстым сінім небе натхняе мяне, быццам кубак свежай рамантыкі. На іншых астравах гэтыя птушкі гняздуюцца высока на дрэвах, а тут – на зямлі, бо няма каму знішчаць яйкі.

Вельмі дзівіць сваёй асаблівасцю белая, ці чароўная крычка. Гэтая белая птушка з непрапарцыянальнай завостранай сіняватай дзюбай жыве выключна на Сейшэльскіх астравах. Яна гняздуецца на дрэвах, але не будуе гнязда. Адкладвае яйка наўпрост на галінку і так і наседжвае яго два, а тое і тры месяцы, учапіўшыся ў галінку маленькімі, але моцнымі кіпцюрамі. Чароўныя крычкі ствараюць пары на ўсё жыццё і вельмі цёпла ставяцца адна да адной.

Негледзячы на вялікую колькасць пярнатых жыхароў, выспа дала прытулак не меншай колькасці і розных іншых жыхароў. Ва ўсе бакі разбягаюцца яшчаркі – яны тут паўсюль, як і птушкі. Паводле неправераных крыніц шчыльнасць іх на востраве найбуйнейшая ў свеце. І ў гэта нескладана паверыць, бо з любой кропкі, у якой бы ты не стаяў, можна налічыць не менш за дзесятак паўзуноў. Яны, як і птушкі – мае сябры, могуць бессаромна запаўзці на мяне, альбо харчавацца са мной з адной талеркі.

Калі толькі сонца перастае прыпякаць, са сваіх норак выпаўзаюць крабы, і на ўсім пясчаным пляжы ды й сярод трапічнага лесу вядуць свае карагоды да глыбокай ночы. Да іх далучаюцца ракі-пустэльнікі, якія носяць на сабе разнастайныя ракавінкі. Такія домікі дапамагаюць ім пры небяспечных абставінах, бо ракі і крабы вечна канфліктуюць паміж сабой з-за ежы і тэрыторыі.

Восенню на пясчаны бераг выпаўзаюць вялізныя марскія чарапахі. Яны прабіваюцца праз шчыльны манграvы хмызняк і адкладваюць у глыбокую ямку свае белыя і круглыя яйкі. Праз два месяцы з іх выводзяцца маленькія чарапашкі, якія, мінуючы розныя выпрабаванні і небяспечныя моманты, прабіраюцца да мора, дзе правядуць дваццаць пяць гадоў свайго жыцця, каб потым зноў вярнуцца на той самы бераг і адкласці яйкі для новага пакалення.

Жыццё ў гармоніі

Толькі што зваліўся ледзь мне не пад ногі трапічны буравеснік. Прыгожая птушка з чорнымі крыламі і белай грудкаю, з кручкаватай на канцы дзюбай і вельмі прывабнай усмешкай. Птушка гэтая, як і многія іншыя, патрапіла ў пастку цэпкага насення пізоніі, ці дрэва-птушказабойцы, якое абвалаквае птушку з ног да галавы і не дае ёй рухацца. Пізонія – дрэва, якое распаўсюджваецца з дапамогай птушак і іншых жывёл. Яно мае вельмі клейкія і цэпкія суплоддзі, якія, нажаль, не проста прыклейваюцца да пер'я птушкі, а загягваюць яе цела так, што няшчасная ўжо не можа самастойна рухацца. Без своечасовай дапамогі такія жывёлы гінуць. Гэтаму буравесніку пашанцавала, і хоць выпутванне насення з пер'я – працэс доўгі і крапатлівы, але не дапамагчы птушцы складаней, чым дапамагчы. Сядаю на больш-менш падыходзячае месца і корпаюся ў пер'і, а буравеснік тым часам імкнецца балюча ўшчыміць мяне сваёй калючай дзюбай. Я цярплю, бо ведаю, што птушка не можа асэнсаваць тое, што ёй зараз дапамагаюць. Пазмагаўшыся хвілін дзесяць, сканчваю працэдуру, казытаю птушку за вушкам, а яна, ўчапіўшыся ў мой палец, ужо зусім не балюча цярэбіць яго. Саджаю новага знаёмага побач, той не спяшаецца ўцякаць, як гэта звычайна робяць птушкі, і мы працягваем грацца ў казытанні. Нарэшце выношу птушку на паветра, тая не вытрымлівае і ляціць над акіянам насустрач свабодзе.

За тры месяцы казачны свет вострава адкрыў для мяне свае дзверы ў многія сакрэтныя пакоі. Складана апісаць усе пачуцці, калі ты жывеш у гармоніі з прыродай. Калі птушкі цябе не баяцца, а наадварот, цікавяцца табой, прылятаюць паслухаць твае напевы, харчуюцца побач з табой і будуюць свае гнёзды на тваім будынку. Калі з вокнаў чуваць шум акіяна і гаманлівыя спевы птушак, а не гул аўтамабіляў і шум заводаў. Калі дэльфіны гуляюцца, убачыўшы тваю лодку, а яшчаркі запаўзаюць пад вопратку, забаўляючыся колерамі тваёй саколкі.

Час развітвацца. Тры месяцы не праляцелі хутка, і ўжо даўно хацелася абняць родных, удыхнуць пах радзімы. Большасць птушак адправілася з дарослымі птушанятамі ў сезонную міграцыю на іншыя астравы, вецер пяшчотна касмаціць марскую ваду, пясок усё такі ж белы, а марскія чарапахі па-ранейшаму выпаўзаюць на пляж, каб адкласці яйкі. Усё цыклічна. І ўсё будзе так, нават калі я з'еду, бо мне час адпраўляцца ў сваю сезонную міграцыю ў месцы майго гнездавання.

Вячэра

Паркоўка

Птушыны алфавіт

Прывітанне, маленькія чытачы!

У гэтым нумары мы прапануем вам вершы пра розных птушак, якія напісала дзіцячая паэтэса з Малдовы Адэла Васілоі. З нашай роднай мовай яна, на жаль, не знаёма, таму пісала на рускай, якую вы ўсе таксама добра ведаеце. Аказваецца, што амаль кожнай літары рускага алфавіту адпавядае назва птушкі, а то і не адной! Так што, у гэты раз вы зможаце паўтарыць алфавіт, даведацца шмат цікавага пра розных птушак, а таксама высветліць, ЯК ДОБРА ВЫ ВЕДАЕЦЕ ІХ "У ТВАР"! Фатаграфіі птушак адмыслова не падпісаныя, каб вы самі змаглі паказаць сваім сябрам альбо бацькам, пра каго ідзе гаворка ў кожным з вершаў.
Працяг "Птушынага алфавіту" чакайце ў наступным нумары.

А

Альбатрос
Альбатрос без тени страха
Вёл себя, как забияка,
По-над волнами летал
И акул за хвост хватал!
И сказал философ-рак:
«Прирождённый он рыбак!
Крылья в самый раз ему, –
Всё хватает на лету!!»

Б

Бекас
Уважаемый Бекас!
Блеять* мы не заставляем,
Ни мурлыканьем, ни лаем
Мы не привечали Вас!

Мы воспитаны прекрас...
Но при этом не желаем
Рыком и собачьим лаем
Выражаться без прикрас!

Поучитесь-ка, дружок,
Политесу и бельканто...
И не блейте так азартно,
Будто бес толкнул Вас в бок!

И с Барана брать пример
Вам, Бекасу, неприлично!
Нынче Вам признаюсь лично:
Тоже пробовал, мон шер!

Это вовсе не смешно,
Подражать ему не надо,
Глас овечий – не услада,
И дразнить его грешно!

* - Во время токования бекас издаёт резкие блеющие звуки, напоминающие баранье блеяние.

В

Варакушка
Варакушка-завирушка,
Соловью родня-подружка!
Как пройдёт бочком апрель –
В поймах рек выводит трель.

Завязал самец под шейку
Голубой платочек-шлейку
С ярким рыженьким пятном
Да с чернёным ободком!

Самочка застенчива,
В моде не изменчива –
Серо-бурая весь год,
И частушки не поёт!

Наступил медведь на ушко?
Просто некогда, подружка...
Есть задачка поважней –
Заводить варакушей!

Г

Гагара
Где гагара, где, где, где?
На гнезде, да не везде!
Где в траве гагачий пух,
Села, переводит дух.
А призывный клич гагары –
Будто диких кошек свара!
Вот природа учудила –
Кровушка застыла в жилах...
- Что же ты, гагара-мать?
Можно деток напугать!
Подняла такой галдёж,
Словно в сердце – острый нож!
- Так они ж привычные,
Детки наши, личные!
Этот крик совсем не прост:
Убежит, поджавши хвост,
От гнезда любой прохвост...
Что нам кривотолки*?
Не страшны нам волки!

* - В Америке есть поговорка: «полоумный, как гагара» – из-за дикого стона-хохота-ора, которым эти птицы подзывают друг друга.

Д

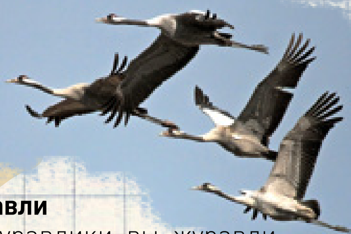
Дубонос
Что за птичка – дубонос?
У него из дуба нос?
Нет, обычный птичий клюв,
Дубоносихе он люб!
Не велик он и не мал,
Отчего же весь скандал?
Ох, оклеветали зря,
Так не делают друзья!

Е

Египетская цапля
Нет, ребята, в русском языке
Птиц, чтоб начинались с буквы «е»!
Что? Египетская цапля? Молодцы!
Только «цапля» начинается на «цы»!

Ёжорёл
А пришить бы ёжикам крыла –
Птицу б получили «ёжорла»!

Журавли
Ах, журавлики, вы, журавли,
На воздушных морях корабли!
Я машу вам рукой, провожаю,
Не корю, не виню, не прощаю –
Я не знаю, в чём ваша вина.
Шлёт нам с севера злая зима
Рун хрустальных ажурные знаки,
Письмена колдовские и стяги,
Кружева красоты неземной –
Ткала ночью рукой ледяной.
Не любуйтесь на них, не глядите,
В крыльях ваше спасенье – летите!
Не забудьте вернуться весной...
Покурлычьте, прощаясь со мной!

Зимородок
Зимородок-лапочка
Ждёт с рыбалки папочку,
Съест полсотни пескарей,
Чтобы подрасти скорей.
Чуть окрепнут крылышки –
Наберётся силушки!
На рыбалку сам пойдёт
Рыбой пичкать свой приплод.
Будет пескарей ловить –
Не прервётся жизни нить!
Загадка
Он не зябнет никогда...
Зря, что ль, в имени «зима»?
В прорубь запросто нырнёт,
Рыбку в клюве принесёт!

Зяблики
По зелени скользили
змеюки золотые,
на зяби зябли зяблики,
и зимородок зяб,
за озером заблудшие
бродили водяные,
на ужин к жабе язя
зазвал зелёный жаб!

Иволги
Золотые птицы иволги
Прячутся в оливах Тиволи*,
Любят иволги оливки
За оливковые «сливки».
«Фиу-лиу-лиу» – поют игриво,
Пробуя на вкус оливы
Не в малине, не в калине,
А в оливовой долине.
*Тиволи - город в Италии с древними замками и виллами, расположенный в живописной горной местности с водопадами и скалами.
Оливковые сады там есть, иволги тоже!

Й
Эту букву тоже обойти нельзя,
Только птиц таких в природе нет, друзья!
Может быть, придумать птичку йорика?
Йожку, йагорыныча и йодика...

Колибри
Колибри – птичка-пчёлка:
Вот крылья, хвостик, чёлка.
Нектар в цветочках ловко
С лёту достаёт!
Колибри – птичка-муха,
Цветной комочек пуха,
Жужжит тихонько в ухо,
Пухом гнёзда вьёт!

Да, птичка-невеличка,
Почти не видно личика,
Но дело всё – в привычке:
Хорошо живут!
У Амазонки-речки
Тепло, как возле печки,
Колотятся сердечки*:
«Только-только-тут»!
* - 500 ударов в минуту!

Кукушка
Кукушка, кукушка,
В полосочку брюшко,
Что гнезда не вьёшь,
Песен не поёшь?
Где кукушьи детки?
Бросила соседке?
Куковать одной –
Это рок твой злой!
Ты лентяйка, птица,
Надо всем трудиться!

Ласточки
Две ласточки изящные летали,
Под стрехою гнездо своё латали.
Три дня трудились на пределе сил,
Зато их птичий бог вознаградил!

И нет теперь счастливее на свете –
В гнезде щебечут ласточкины дети!
Теперь опять, не покладая крыл,
Они на пользу дела тратят пыл...

Всё хлопоты, упорный тяжкий труд –
Не только ласточки,
и люди так живут!

Мандаринка
Мухоловка с марабу
Да сорока на дубу
Утку обсуждали, из газеты.
«Нет, но вы слыхали новость эту?
Проводили конкурс на пруду...»–
Стрекотала сплетница-сорока.
«Мисс Ундина*... это смех и только!
Слышал» – загудел тут марабу, –
Победила мандаринка-утка,
Всех затмила красотой малютка!»
Мухоловка молвила: «Вы правы,
Мандаринка стоит доброй славы!»
* - Ундины - духи воды, русалки, прекрасные девушки с золотыми волосами и рыбьим хвостом.

Новый международный проект АПБ

Николай Черкас, кандидат биологических наук.
Фото получены с фотоловушек, установленных в пуще

В декабре 2013 года был подписан меморандум о сотрудничестве между Национальным парком «Беловежская пуща», Франкфуртским зоологическим обществом (Германия) и общественной организацией «Ахова птушак Бацькаўшчыны». Основной целью пятилетнего проекта является сотрудничество в области укрепления заповедного режима в пуще, содействия естественной динамике лесных экосистем, исследования модельных видов и групп животных – рукокрылых, копытных и хищников.

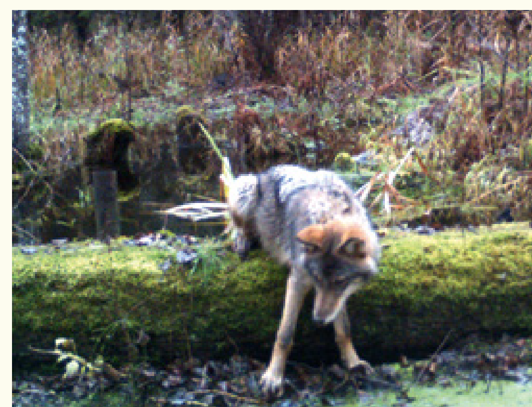
Одним из приоритетных направлений этой работы является изучение популяции волка. Для наблюдений за волком впервые в Беларуси задействован целый комплекс современных методов, в том числе использование фотоловушек, мечение волков радиоошейниками, генетическое изучение популяции. Для мониторинга популяции волка в Беловежской пуще установлено 14 автоматических фотоловушек многофункционального действия, представляющих собой камеру, снабженную датчиками движения. Они располагаются в местах обитания этих животных или на основных волчьих тропах. С помощью фотоловушек можно производить фото- и видеофиксацию объектов даже ночью.

Целью исследований волка является изучение эколого-биологических особенностей и роли этого вида в функционировании и регулировании численности сообществ позвоночных животных. Результаты исследований пополнят копилку знаний о биологии, экологии, миграциях, поведении и других аспектах жизни серых хищников в естественной среде. Кроме того, они будут использованы при реализации программ по сохранению и восстановлению популяции волка в Германии, где этот вид долгое время являлся исчезнувшим.

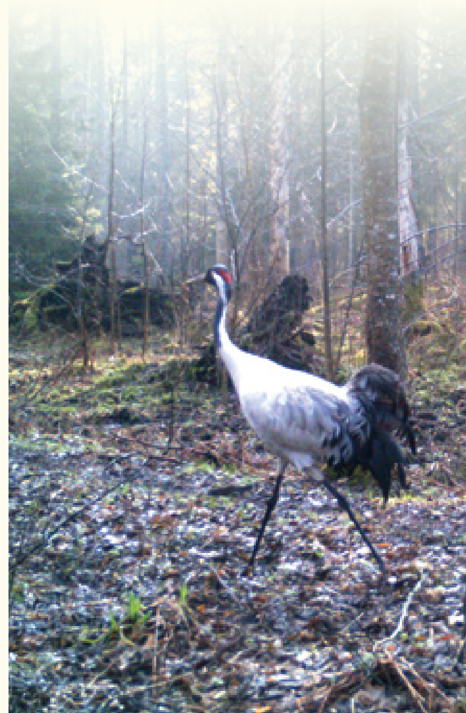
Франкфуртское зоологическое общество было создано в 1858 году и является одной из старейших природоохранных организаций в Европе. Приоритетом деятельности общества является продвижение идей сохранения дикой природы в Германии и других значимых местах по всему миру.

Здымае Ігар Бышнёў

Пасля навальніцы

На зыходзе дня

Прыпяцкая раніца

На балоце

Лясныя ліхтарыкі

У сонечных промнях

Чаму мы ў АПБ?

Сябры нашай арганізацыі не заўсёды прафесійныя арнітолагі. Часцей гэта людзі іншых прафесій: архітэктары, настаўнікі, журналісты, міліцыянеры і шмат іншых. Хтосьці з маленства марыў вывучаць птушак, але не склалася, а камусьці проста прыемна змяніць абстаноўку і правесці адпачынак на прыродзе, скажам, на станцыі кальцавання. Мы вырашылі даведацца, чаму людзі далучаюцца да АПБ.

«Я зацікавілася дзейнасцю АПБ з-за сваёй пляменніцы. Мне вельмі хацелася, каб яна расла ў моцнай узаемасувязі з прыродай. АПБ дазваляе зазнаць нешта новае пра птушак, якія нам вельмі падабаюцца. Грамадская арганізацыя "Ахова птушак Бацькаўшчыны" займаецца не толькі аховай птушак, але і дае вельмі карысныя веды».

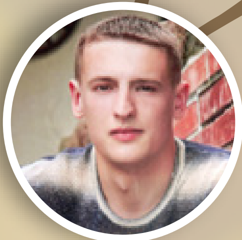
Ірына Шымчук, менеджэр:

«Мяне з маленства цягнула да ўсяго жывога. Напэўна, калі бацька браў з сабой на рыбалку ці па грыбы, то "прымушаў" звяртаць увагу на навакольны жывёльны і раслінны свет. Зараз я сябра Цэнтральнага Савету АПБ, уваходжу ў рэдкалегію часопіса "ПіМ", праводжу экскурсіі і сустрэчы ў школах, бібліятэках. Цікаўлюся назіраннямі за птушкамі і стараюся не адставаць ад арніталагічнага жыцця».

Алег Кальчанка, дворнік:

«Сябрую з АПБ з 2004 года. Гэта для мяне – хобі, неад'ёмная частка мяне, без чаго ўжо не ўяўляю свайго жыцця. Стараюся ўдзельнічаць ва ўсіх мерапрыемствах, якія ладзяцца на працягу года. Зараз у мяне адпачынак, і яго частку я правеў на Станцыі кальцавання птушак у Тураве. Там з арнітолагамі мы лавілі і кальцавалі птушак. Гэта прыносіць мне вялікае задавальненне».

Дмітрый Харковіч, міліцыянер:

«Я стала сябрам АПБ, калі зусім не ведала, што гэта за арганізацыя, прыблізна думала, што гэта проста тыя, каму падабаюцца птушкі. Але калі пазнаёмілася з арганізацыяй і паўдзельнічала ў летніку, была моцна ўражаная такой сапраўднай зацікаўленасцю і прафесійнасцю людзей, якія працуюць у АПБ. Вельмі прыемна, што яны могуць не толькі распрацоўваць розныя праекты, патрэбныя для птушынага грамадства, але і прывабліваць недасведчаных людзей, каб растлумачыць ім такія рэчы, як адрозненні паміж дамавым і палявым вераб'ём, і больш складаныя, як разнастайнасць птушынага свету».

Ірына Цымановіч, архітэктар:

«Далучыўся да АПБ у 2004 годзе, таму што з маленства марыў пра такія магчымасці. Здаецца, ёсць нейкія міфічныя Мікалай Драздоў ці Дэвід Этэнбора, у існаванні якіх ты нават не ўпэўнены (калі б не тэлеперадачы), і вось яны могуць хадзіць па лясах, назіраць за прыродай знутры... А між тым – вось яно, зусім побач ёсць абсалютна рэальныя людзі, якія робяць гэта ўсё ў нашай краіне. Зараз я старшыня Брэсцкага абласнога аддзялення АПБ, а таксама сябра Цэнтальнага Савету. Што мне гэта дае? Зносіны з людзьмі, якія разумеюць мае захапленні».

Дзяніс Табуноў, урач:

«У мяне ёсць цудоўныя сябры – юныя арнітолагі з Палаца дзяцей і моладзі "Золак" г. Мінска. Нашаму аб'яднанню ўжо 12 гадоў, а 6 гадоў таму мы далучыліся да АПБ. І не пашкадавалі аб гэтым, нам падабаюцца людзі, якія там працуюць. Яны добрыя, разумныя, культурныя, з імі прыемна мець зносіны. Мы з дзецьмі ўдзельнічаем у розных акцыях і кампаніях: "Жывая вясна", "Салаўіныя ночы", "Птушка года", "Восеньскія дні назіранняў за птушкамі". Я ганаруся сваімі вучнямі».

Ірына Бірына-Паўлава, настаўніца:

Падрыхтавала Алеся Скідан